

Янь Хэцин вернулся домой. Уже была глубокая ночь.

С наступлением ночи температура резко упала, и в комнате стало очень холодно. Он совсем продрог.

Посмотрев на обогреватель у стены, он снял шапку и маску, повесил куртку за дверь, переобулся и подошёл включить обогрев.

От решётки повеяло тёплым воздухом. Янь Хэцин присел рядом, погрелся немного, и конечности начали оттаивать. За это короткое время он прикинул, что нужно успеть завтра.

Это был малый канун Нового года. Он собирался снова заглянуть в приют и отвезти детям новогодние подарки.

После праздников начнётся учёба, и у него почти не будет времени туда ездить.

Когда чувствительность в руках полностью восстановилась, Янь Хэцин взял свежую смену белья и пошёл в ванную.

Пока мылся, заодно постирал новые вещи, которые до этого замочил. Тщательно отжал и повесил сушиться на карниз для штор.

Надев чистую домашнюю одежду, он с полотенцем на голове вышел из ванной.

В комнате, прогретой обогревателем, уже можно было спокойно ходить босиком. Янь Хэцин почувствовал голод, пошёл на кухню и сварил себе немногопельменей. Съел прямо там же, на кухне. После еды помыл посуду.

За несколько дней отсутствия суккуленты на подоконнике всё ещё хорошо росли, особенно одна хавортия. Её мясистые, прозрачные листья напоминали цветок лотоса.

Он полил растения, вытер руки и вышел из кухни.

Волосы были наполовину сухие, живот полный, и Янь Хэцин ещё немного почитал книгу, прежде чем выключить обогреватель и лечь спать.

На следующее утро он проспал на полчаса дольше и встал только в 6:30.

Завтрак дома готовить не стал. Умылся, оделся и вышел.

У входа в жилой комплекс Янь Хэцин купил на передвижной тележке яичный блин и стакан

соевого молока. Подойдя к метро, он как раз всё доел, аккуратно обмотал мусор и выбросил его в урну, после чего зашёл на станцию.

Его целью была книжная лавка.

Когда он добрался туда, магазин как раз открылся. Янь Хэцин стал первым покупателем. Он тщательно выбрал много книг, подходящих для детей: сказки, басни, рассказы, истории с Чэньюй...

С детства он особенно любил читать. Когда не было денег на книги, он ходил на приёмный пункт макулатуры. Там часто можно было найти много недорогих подержанных изданий. Иногда, если у владельца пункта был удачный день, тот разрешал Яню копаться в залежах бесплатно.

Счёт за книги составил чуть больше тысячи. Хозяин магазина, заметив его высокий и худощавый вид, добродушно спросил: “Давай я помогу донести до машины?”

Янь Хэцин вежливо улыбнулся: “Я сам справлюсь, спасибо”.

С тяжёлыми пакетами книг в руках он вышел из магазина. Тащить было действительно нелегко, да и в метро с такими сумками неудобно. Поэтому он вышел к дороге и поймал такси до приюта “Радужный мост”.

Примерно в это же время к его дому подъехала машина Лу Мучи.

Выйдя из машины, Лу Мучи уже хотел идти, но снова заглянул в зеркало заднего вида, поправил воротник и только тогда, взяв с собой те самые сто тысяч, зашёл в подъезд.

Он долго стучал в дверь, но ответа не было. Лу Мучи посмотрел на часы на левом запястье.

“Половина десятого. Он ещё спит?”

Сдерживая раздражение, он набрал номер Янь Хэцина.

Трубку сняли не сразу. Прошло довольно много времени.

Янь Хэцин ещё не успел ничего сказать, как Лу Мучи опередил его: “Ты не дома?”

В квартире было совершенно тихо.

Янь Хэцин ответил ровным голосом: “Нет”.

Выражение лица Лу Мучи слегка изменилось, но он сдержался: “Ты не видел сообщение, которое я прислал ночью?”

“Видел”.

Лу Мучи моментально утратил хорошее настроение: “Ты всё ещё злишься?”

Янь Хэцин ничего не подтвердил и не опроверг. Только спокойно сказал: “У меня есть дела”.

И повесил трубку.

Перевёл телефон в беззвучный режим, убрал его в карман, взял пакеты с книгами и зашёл в класс.

Сейчас дети были либо в спальне, либо на спортивной площадке: в классе никого не было. У дальней стены стоял простой книжный стеллаж, на нём уже были книги, но их было немного и выбор был скудный.

Янь Хэцин начал доставать принесённые книги, раскладывая их по категориям и аккуратно выравнивая стопки.

Мимо проходила тётя Чжан. Заметив, что в классе кто-то есть, она заглянула внутрь. Увидев Яня Хэцина, сразу изменила направление и с улыбкой зашла: “Младший Янь, ты пришёл! Я думала, ты только после праздников появишься”.

Подойдя ближе, она увидела гору книг и, посмотрев на Янь Хэцина, не смогла сдержать вздох: “Ты опять книги купил... У тебя вообще хватает средств?”

Янь Хэцин вежливо ответил: “Если бы не хватало, я бы не стал покупать”.

В глазах тёти Чжан появилось тёплое выражение. Она вытерла руки о фартук и тоже присела рядом, помогая с раскладкой. Пока они работали, она говорила:

“Кстати, после праздников один тематический развлекательный парк пригласил наших детей из приюта бесплатно покататься”.

Тётя Чжан радостно улыбалась: “Детки так обрадовались! Никогда раньше в парке аттракционов не были”.

Янь Хэцин продолжал сортировать книги и издал звук в знак того, что слушает.

Тётя Чжан добавила: “Я уже узнавала — это будет в субботу. Ты тоже приходи, нужно несколько сопровождающих. А дети в первую очередь заявили, что хотят быть в твоей группе. И потом, это как-никак социальная льгота для сотрудников. Ты же теперь часть нашей команды. Не пойти — грех. Говорят, это самый крупный парк развлечений в стране, очень интересный!”

Некоторые книги были в плёнке, Янь Хэцин аккуратно срывал плёнку, прежде чем поставить их на полку: “Посмотрим по обстоятельствам”.

Вдруг тётя Чжан обернулась: “А ты не связывался в последние дни с учителем Сюй? Она уже несколько дней не появляется. Недавно звонила, просила отпуск, сказала, плохо себя чувствует, вернётся только после праздников. За все эти годы впервые такое”.

Движения Янь Хэцина на миг замерли, но это длилось всего секунду, и он вновь продолжил раскладывать книги.

*

Во второй половине дня он был занят в приюте. Завершал дела перед праздниками. И только вечером, после окончания последнего рабочего дня перед Новым годом, Янь Хэцин отправился домой.

Ближе к вечеру неожиданно пошёл лёгкий снег. К счастью, сухой, так что зонт не был нужен.

Сегодня Янь Хэцин не брал с собой зонт.

Он вспомнил, что недалеко от станции метро есть цветочный магазин, и поспешил туда, боясь, что магазин уже может быть закрыт.

Скоро Новый год, и все были заняты подготовкой к празднику и спешили домой.

Издали он увидел цветочный магазин с горящим светом. Несмотря на это, Янь Хэцин перешёл на бег, вдвое сократив путь до магазина. Это был большой цветочный магазин, с полным ассортиментом. Белый свет ламп освещал помещение так ярко, будто в нём уже наступила весна. Все цветы словно расцвели одновременно.

Хозяйка магазина как раз проводила инвентаризацию. Завтра в Новый год должно быть особенно много покупателей. Сегодня она собиралась закрыться пораньше, но, подумав, что на улице и так холодно и поздно, а клиентов уже не будет, отпустила сотрудников по домам и не стала закрывать дверь. Неожиданно, подняв глаза от записей, она увидела, как у гладиолусов стоит невероятно красивый парень. Такой красивый, что казался нереальным.

Гладиолусы были разных цветов: красные, синие, фиолетовые, жёлтые, белые и нежно-

розовые. Янь Хэцин окинул взглядом все цвета, потом повернулся к хозяйке и вежливо улыбнулся: “Здравствуйте, мне, пожалуйста, букет гладиолусов всех цветов”.

Хозяйка хотела было сказать, что уже закрывается и лучше прийти завтра. Но Янь Хэцин был так красив, что она отложила ручку, вышла из-за стойки и переспросила: “Всех цветов сразу? В одном букете это может выглядеть не очень...”

Уголки губ Янь Хэцина слегка приподнялись: “Ничего страшного”.

Хозяйка выбрала по несколько веточек каждого цвета и уже хотела обернуть их красивой подарочной бумагой, но Янь Хэцин остановил её: “Просто заверните попроще. И ещё, пожалуйста, по одному букету хризантем: белых и жёлтых”.

Хозяйка немного удивилась. В Новый год хризантемы дома почти не ставят. Но в магазине они были, так что она кивнула, обернула гладиолусы простой газетой, а затем завернула и хризантемы.

Цены на цветы в праздничные дни выросли. Если раньше букет стоил несколько десятков юаней, то сегодня уже сотню. Янь Хэцин расплатился и ушёл, неся два букета в руках.

В метро уже было пусто. Большую часть пути Янь Хэцин ехал один в вагоне, где раньше было не протолкнуться. Все уехали по домам праздновать. Только ближе к центру города в вагон начали заходить люди.

Привычная станция. Недалеко от выхода находится штаб-квартира корпорации Лу и та самая кофейня.

Янь Хэцин высвободил одну руку и достал телефон, чтобы зайти в WeChat.

Переписка с Лу Линем так и осталась на последнем сообщении.

Он открыл “Круг друзей”. Лу Линь туда ничего не выкладывал, вся лента была завалена постами от ser12.

Вдруг в глазах Янь Хэцина мелькнуло что-то, взгляд остановился на последней записи, которую полчаса назад выложил Линь Фэнчжи.

На фото: изысканная подарочная коробка.

Подпись: “Уже внизу у него!”

Янь Хэцин узнал коробку. В ней был галстук, который Линь Фэнчжи купил для Лу Линя.

*

На первом этаже здания корпорации Лу.

Администратор, уже почти заканчивающая смену, вежливо улыбнулась:

“Простите, но наш господин Лу не знает господина Линя”.

Линь Фэнчжи поправил кепку, в голосе прозвучала поспешность:

“Нет, он правда знает... Господин Линь действительно знаком с господином Лу, вы можете ещё раз позвонить и уточнить? Это новогодний подарок для него!”

Тем более на праздники тех, кто приносит подарки для их президента, просто не сосчитать. Девушка на ресепшене это прекрасно понимала и с вежливой улыбкой ответила: “Извините, мы уже проверили у секретариата. Господин Лу действительно не знаком с господином Линь. Лучше верните отправителю”.

Линь Фэнчжи надел форму курьера, чтобы притвориться доставщиком.

“Красивая сестричка, пожалуйста, помоги мне, это последняя доставка на сегодня...” — Линь Фэнчжи пустил в ход обаяние. Он поднял руку и поклялся: “Обещаю, отдам и сразу же спущусь!”

Секретарша, смеясь, покачала головой: “Простите, правда нельзя. Пожалуйста, уходите”.

На неё не подействовало ни очарование, ни уговоры. Линь Фэнчжи прикусил нижнюю губу, затем резко рванул вперёд.

Он перепрыгнул через турникет, предназначенный для прохода по карте. Рабочий день закончился, охрана как раз менялась, а девушка на ресепшене просто не ожидала, что он бросится внутрь.

Линь Фэнчжи точно знал, куда идти, быстро добрался до лифта, который был закреплён за Лу Линем. И начал торопливо нажимать кнопку вызова, пока девушка не догнала его. Двери открылись, он юркнул внутрь, нажал на кнопку последнего этажа и с силой ткнул кнопку “Закреть двери”.

Прежде чем прийти, он всё разузнал: лифт Лу Линя был с левой стороны и карточка доступа

для него не требовалась.

Администратор подбежала, но лифт уже ехал наверх. Она была в отчаянии. Лу Линь ещё не ушёл, и если кто-то ворвётся к нему, её могут уволить. Она кинулась обратно в холл, зовя охрану.

Лифт поднимался очень быстро и вскоре достиг последнего этажа.

Линь Фэнчжи прижимал к груди подарочную коробку. Сердце колотилось громче, чем звук открывающихся дверей. Он ещё не увидел Лу Линя, а уже начал волноваться.

Выйдя из лифта, Линь Фэнчжи оказался в чистом, ярко освещённом и абсолютно тихом коридоре. Секретари уже разошлись по домам, только в самом конце коридора из офиса генерального директора всё ещё лился свет. С каждым шагом сердце Линь Фэнчжи билось всё громче.

Не нервничай.

Он пытался выровнять дыхание, а кончики ушей уже полностью покраснели.

Подойдя к двери офиса, Линь Фэнчжи нервно поправил воротник. Пусть он сейчас переодет в курьера, но перед дядюшкой Лу он должен появиться красивым и опрятным.

Тук-тук.

Он затаил дыхание и постучал.

В следующую секунду он услышал голос, от которого у него дрогнуло сердце.

“Входите”.

Дыхание Линь Фэнчжи мгновенно перехватило. Пальцы задрожали, он трясущимися руками толкнул тяжёлую дверь.

Поле зрения постепенно расширялось и силуэт внутри становился всё яснее.

За рабочим столом Лу Линь просматривал документы. Он слегка склонился вперёд, сосредоточенно изучая бумаги. Холодный свет белой лампы падал на чётко очерченную линию подбородка, придавая его чертам вид ледяного скальпеля.

Линь Фэнчжи застыл на пороге. Сердце так бешено колотилось, будто вот-вот вырвется из

груди.

Как же дядюшка Лу сосредоточенно работает... и как же он красив!

*

В последний день перед Новым годом Лу Линь в последний раз перепроверял отчёт. Гость долго не подавал признаков жизни. И он, подняв взгляд, хмуро спросил: “В чём дело?”

Линь Фэнчжи очнулся, лицо у него вспыхнуло, губы дрожали и он с трудом выговорил: “Э... это... господин Линь передал вам новогодний подарок...”

Лу Линь вернул взгляд к документу: “Поставь на стол и уходи”.

“Хорошо...” — Линь Фэнчжи был совершенно ошеломлён. Не отрывая взгляда от Лу Линя, он начал боком, как краб, двигаться к журнальному столику.

“Вот он!”

В этот момент к офису подбежали девушка с ресепшена и несколько охранников. Увидев, что Линь Фэнчжи уже проник внутрь, охрана выдала рекорд скорости: через несколько секунд они вбежали, схватили его под руки и тут же поволокли прочь.

Во время борьбы подарочная коробка упала на пол. Девушка побледнев, бросилась её поднимать.

С холодным потом на лбу она не переставала кланяться: “Простите, господин Лу, обещаю, такого больше не повторится! Мы немедленно выведем его отсюда!”

Снаружи Линь Фэнчжи всё ещё пытался вырваться, лицо пылало:

“Отпустите меня! На каком основании вы меня хватаете?! Дядя Лу...”

Голос становился всё тише.

Тишина была нарушена. Лу Линь нахмурился и закрыл папку с документами: “Что происходит?”

Администратор мысленно уже проклинала Линь Фэнчжи. Если из-за него она потеряет работу — она его разорвёт! Она быстро и кратко пересказала случившееся.

Лу Линь выслушал молча, не стал её отчитывать, только тихо сказал: “В следующий раз будьте внимательнее”.

Девушка быстро закивала, уже хотела уйти, но вдруг заметила, что крышка подарочной коробки приоткрылась. Внутри, похоже, был галстук. Она повернулась: “Господин Лу, а с этим подарком...”

Лу Линь взглянул на часы. Было уже больше семи. Он отложил документы: “Отправьте обратно”.

Администратор кивнула, молча закрыла за собой дверь и ушла.

Лу Линь отодвинул стул и поднялся, взял пальто и тоже покинул офис.

Он уже отпустил водителя, поэтому сел за руль сам. Выхав с парковки, сначала заехал в супермаркет.

Завтра Новый год. В полдень ужин с семьёй Лу в отеле, а вечером он поедет на загородную виллу на склоне холма, где будет встречать Новый год с Лу Чжичань.

Супермаркет был по членской подписке: одни яблоки стоили десятки юаней. Несмотря на канун праздника, людей там было немного, редкие покупатели.

Купить особенно нечего. Лу Чжичань почти ничего не может есть.

Лу Линь выбрал несколько фруктов с высоким содержанием воды и низким содержанием сахара, а также несколько коробок “королевской” черники.

Затем он прошёл в отдел с бакалейной продукцией, взял немного орехов и конфет. Возможно, их никто и не будет есть, но на Новый год они должны быть.

С тяжёлыми пакетами в руках Лу Линь спустя несколько дней снова вернулся в квартиру в центре города.

Двери лифта открылись и по всей квартире тут же вспыхнул свет.

Но было необычайно тихо.

Лу Линь скользнул взглядом по коврику у входа. Спортивной обуви подростка не было. Бежевые домашние тапочки были поставлены аккуратно, пара к паре.

Янь Хэцин ушёл.

Чёрные глаза были глубокими, в них скрывались смутные эмоции. Лу Линь переобулся и сначала пошёл на кухню, чтобы убрать покупки в холодильник.

Открыв холодильник, он обнаружил, что все фрукты и овощи исчезли, черника тоже. Осталась только минеральная вода.

Лу Линь ослабил галстук и положил в холодильник купленную чернику.

Выходя из кухни с пакетами, которые он собирался отвезти Лу Чжичань, Лу Линь по пути прошёл через столовую и вдруг вернулся. Он подошёл к обеденному столу.

Поставив пакеты, он сдвинул в сторону салфетницу и взял в руки яркий красный конверт.

На конверт была наклеена бледно-розовая стикер-бумажка.

На ней аккуратный, словно напечатанный кеглем, каллиграфический почерк. Так же, как и в самом юноше, в этих иероглифах чувствовалась холодная сдержанность, не допускающая сближения.

Но содержание записки оказалось неожиданно тёплым: [Господин Лу, я съел всё, что было в холодильнике. Это было очень вкусно, спасибо вам. Этот красный конверт не за лечение. Я включу оплату в следующий месяц по частям. Это просто подарок с пожеланием счастливого Нового года. С наступающим.]

Внизу нарисованное от руки простое улыбающееся лицо.

Лу Линь большим пальцем провёл по нарисованной улыбке.

У Янь Хэцина и рисунки неплохие.

<http://bllate.org/book/15726/1407458>